

Услышав глубокий и хриплый голос Цзюнь Еяна, Бай Аосюэ не поняла, почему он был так подавлен. Слышал ли он ее разговор с Кан Шэнгом?

Почему-то Бай Аосюэ не ответила ему холодно, напротив, она мягко сказала:

- Что случилось?

Цзюнь Еян была с самого начала сердит, потому что она приветливо разговаривала с Ци Лянге и Кан Шэнгом. Однако его гнев был рассеян ее мягким голосом.

- Я очень несчастен! - Цзюнь Еян все еще держал Бай Аосюэ на руках и сказал это высокомерно.

Услышав его ответ, Бай Аосюэ не знала, злиться ей или радоваться. Она должна была рассердиться, потому что он внезапно ошупал ее, и быть счастливой, потому что Цзюнь Еян намеревался быть высокомерным, чтобы скрыть свою застенчивость.

- Почему ты несчастен? - Бай Аосюэ воздержалась от побоев и спросила его с притворной улыбкой.

Принц не заметил эмоциональных изменений Бай Аосюэ в этот момент, но злобно улыбнулся, но так, чтобы Бай Аосюэ не могла этого увидеть.

Почему он вдруг стал злым и ревнивым? Такие люди, как Ци Лянге, не могут даже прикоснуться к одежде его Бай Аосюэ. И он не мог быть более удовлетворен, потому что мог держать Аосюэ в своих руках.

Более того, через несколько дней, Аосюэ будет принадлежать ему навечно. Почему он должен так волноваться!

Маленький человечек в его сердце встал как вкопанный и громко рассмеялся.

- Я просто несчастен! Я чувствую себя намного лучше, держа Сюэ в своих руках, - негодуяше сказал Цзюнь Еян.

Бай Аосюэ сильно вспотела. Она не знала, что у Цзюнь Еяна была такая негодяйская сторона, это ведь неразумно. Его гордость, холодность и кровожадность - все это использовалось, чтобы скрыть его мошенничество!

- Ну... должна ли я чувствовать себя польщенной? Пятый принц! - голос Бай Аосюэ похолодел.

Последние два слова были сказаны сердито.

Цзюнь Еян только почувствовал, что подул холодный ветер.

- Нет! Нет! Я - тот, кто чувствует себя польщенным! Это моя самая большая честь в жизни - иметь возможность обнимать Аосюэ! - сказал Цзюнь Еян с льстивой улыбкой.

Если первое предложение было использовано, чтобы угодить Бай Аосюэ, то последнее предложение было его реальной мыслью.

Бай Аосюэ была сначала разгневана из-за необъяснимых действий Цзюнь Еяна. Но после его слов, все ее лицо покраснело. Она долго не могла говорить.

- Цзюнь Еян! Ты ... просто отпусти меня.... - Бай Аосюэ опустила голову и прошептала.

Цзюнь Еян подумал, что неосторожно поранил ее и с тревогой отпустил девушку. Одна из его рук собиралась ... поднять одежду Бай Аосюэ!

Увидев движения Цзюнь Еяна, Бай Аосюэ была ошеломлена. Когда принц собрался снять ее верхнее платье, она быстро отреагировала, прижав свою руку к руке Цзюнь Еяна.

- Цзюнь Еян! Что ты делаешь!? Почему ты сегодня так взволнован? - спросила она беспомощно.

Почувствовав знакомый холод ее маленькой ручки, Цзюнь Еян полностью пришел в себя от шквала эмоций. В этот момент он посмотрел на Бай Аосюэ, и его глаза были такими же глубокими, как звездная ночь.

- Сюэ... я думал, что неосторожно задел твои раны и хотел увидеть их. Я... я не подумал... - Цзюнь Еян был похож на ребенка, который совершил ошибку. Его затуманенные глаза моргнули, и он жалобно посмотрел на Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ не могла видеть, как он притворяется невинным. Когда он это делал, ее гнев исчезал, как бы она ни злилась. Бай Аосюэ подумала, что это она, должно быть, сделала что-то не так, когда увидела его глубокие глаза!

- Ладно... раны в порядке, но ты просто обнимаешь меня слишком крепко, - Бай Аосюэ беспомощно коснулась своего лба и пошла на компромисс.

Обиды и милый взгляд Цзюнь Еяна исчезли сразу после того, как он услышал, что сказала Бай Аосюэ. Вместо этого он снова с силой сжал ее в объятиях.

- Тогда на этот раз я буду нежно держать Сюэ. Это будет прекрасно, - Цзюн Еян сделал вид, что не заметил острого, как бритва, взгляда Бай Аосюэ. Он еле слышно произнес это и удовлетворенно кивнул.

- Хм, но я, кажется, не сказала, что мне нужно, чтобы ты держал меня в своих объятиях, - девушка опасно прищурилась. На этот раз она не ошибется и больше не посмотрит ему в глаза!

Руки принца одеревенели и слегка замерли. Однако он по-прежнему не отпускал ее, как ни в чем не бывало. Бай Аосюэ также почувствовала его скованность и подумала, не слишком ли прямолинейна она была.

- Сюэ ... ты такая замечательная, блестящая и привлекательная. У меня чувство кризиса! - Цзюн Еян положил свою челюсть на голову Бай Аосюэ, похлопал ее по спине и сказал это печально и жалобно.

Бай Аосюэ услышала его тон и вздрогнула. Однако нельзя отрицать, что она, по-видимому, услышала одиночество и разочарование в его словах!

Однако, было ли у Цзюн Еяна на самом деле это чувство? Он не был тем слабым мальчиком, который не мог даже поймать птицу много лет назад. Теперь он мог справиться с этим самостоятельно.

Может ли такой человек испытывать чувство разочарования и одиночества?

Бай Аосюэ спрашивала себя в своем сердце. Она стояла на вершине жизни и смотрела на людей свысока. Она могла делать все, что хотела, и не придерживалась никаких правил. В ее жизни было слишком много людей, которые приходили и уходили, но ей было все равно.

Иногда ей хотелось найти кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить, но она вдруг обнаруживала, что такого человека рядом нет. В то время, была ли она похожа на Цзюн Еяна?

- Цзюн Еян, ты ошибаешься. Я, Бай Аосюэ, слабая и некомпетентная первая дочь из резиденции премьер-министра и та, которую презирает весь мир. Что такое блеск? Что такое совершенство? - Бай Аосюэ посмотрела на принца и улыбнулась.

После того, как Цзюн Еян услышал ее слова, неуверенность в его сердце полностью исчезла. Вообще-то, сегодня он пришел очень рано. А потом спрятался, увидев Ци Лянге, и наблюдал за ними. Однако, видя, что Бай Аосюэ так счастливо разговаривает с Ци Лянге, он не мог не ревновать. Казалось, что его Сюэ на самом деле не улыбалась ему.

Появление Кан Шэнга разозлило его еще больше. Бай Аосюэ даже считала этого евнуха своим другом. А как же он? Будет ли она относиться к нему как к другу?

Цзюн Еян подумал об этом, и его сердце слегка сжалось.

Он цинично и беспомощно улыбнулся. Цзюн Еян со страхом подумал, что женщина, когда-то погибшая под его мечом, сказала, что однажды он полюбит кого-то, но не сможет быть с ней вместе, и не сможет забыть ее!

Если то, что сказала та женщина, правда, он сломает ей крылья, посадит в клетку и никогда не отпустит! Он не позволит ей уйти в чужие объятия, улыбнуться другому человеку и умереть вместе с ним!

Он не мог этого допустить! Даже если она возненавидит его за это!

Узкие, как у феникса, глаза Цзюн Еяна слегка прищурились. В его глазах был тусклый свет, как вихрь, из которого невозможно выбраться!

В этот момент слова Бай Аосюэ, казалось, заставили его успокоиться. Он понял, что она имела в виду. Она сказала, что они люди, которых презирает публика.

- Ха! Ха! - с его сексуальных тонких губ слетела струйка приятного смеха. Он мягко постучал по сердцу Бай Аосюэ.

Девушка мягко покачала головой:

- Ты можешь отпустить меня сейчас?

Цзюн Еян не стал испытывать судьбу и отпустил ее.

Когда Бай Аосюэ подняла голову, она случайно встретилась с его глазами, которые были полны насмешки и обжигающей привязанности.

- Это оказалось выше моих ожиданий, что Сюэ готова считать себя слабой и некомпетентной из-за меня! Какая великая честь для меня! - Цзюн Еян подавил радость, которая вот-вот должна была выплеснуться из его сердца, посмотрел на Бай Аосюэ и пошутил.

Он боялся, что его любовь настолько сильна, что он испугает этого котенка, прежде чем она сделает первый шаг. Поэтому он должен был подавить свои эмоции и медленно направить котенка, чтобы тот ступил в его ловушку.

В этот момент Бай Аосюэ, конечно же, не знала идеи Цзюн Еяна. После того, как она услышала его шутку, ее уши покраснели.

- Не испытывай судьбу. Нарциссизм - это болезнь, и ты должен ее вылечить! Пятый принц! - Бай Аосюэ сердито посмотрела на его.

Цзюн Еян посмотрел на милый сморщенный маленький носик Бай Аосюэ, дрожащие, как у бабочки, ресницы и слегка покрасневшее маленькое личико, которое было намного красивее безо всякой косметики.

Принц почувствовал, как быстро бьется его сердце. Бай Аосюэ была так прекрасна, что он не мог вынести того, чтобы позволить этим постыдным и вульгарным людям смотреть на нее!

- Ладно! Я болен и только Сюэ может меня вылечить! - продолжал паясничать Цзюн Еян.

Бай Аосюэ была ошеломлена его словами и, наконец, поняла, что никто не может быть более бесстыдным, чем пятый принц.

- Ты слышал, что сказал Кан Шэнг. Цзюн Ухэн начал двигаться. Ты должен быть осторожным и не выдавать себя, - улыбка Бай Аосюэ исчезла, и она серьезно посмотрела на Цзюн Еяна.

Теперь они все были в одной лодке. Они будут жить вместе и умрут вместе.

- Я знаю. Я не буду заботиться об этом слабом императоре. Если он захочет драться, то я с ним поиграю! - холод вспыхнул в глазах Цзюн Еяна. Теперь, когда Цзюн Ухэн посмел отравить Сюэ, он должен был вынести его гнев!

Бай Аосюэ почувствовала облегчение. Странно, что она всегда верила всему, что говорил Цзюн Еян, он никогда ее не подводил.

- Сюэ, поскольку Цзюн Ухэн велел Бай Цивэю отравить тебя, ты должна быть осторожна в эти несколько дней. Бай Цивэй попытается отравить тебя всеми возможными способами, - Цзюн Еян не собирался скрывать это от Бай Аосюэ, он медленно рассказал все, что услышал Чжао.

Бай Аосюэ равнодушно улыбнулась. Хотя она знала, что Цзюн Ухэн не доверяет ей, но он на самом деле решил дать ей очень сильный яд после того, как отравил ее «Сломанными костями на десятый день»!

Цзюн Ухэн! Ты действительно считаешь меня слишком слабой!

Аура вокруг Бай Аосюэ вдруг изменилась. В воздухе витали холод и гнев. Цзюн Еян понял, что Бай Аосюэ очень разозлилась...

Цзюн Ухэн! Самая большая ошибка, которую ты совершил, это то, что ты захотел контролировать Сюэ!

- Контролировать мою душу? Тогда пусть приходит и попробует! В конце концов, мы увидим, будет ли он управлять моей душой или я разрушу его страну! - гордо сказала Бай Аосюэ. Холодная аура вокруг нее заставила Цзюн Еяна смотреть, не мигая.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/676271>